

Российское юридическое образование: настоящее и будущее

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы современного российского юридического образования, которое развивалось под эгидой Болонской образовательной системы. С момента введения Болонских правил, которые российские новаторы интерпретировали исключительно в субъективном ключе, отечественное образование не стало лучше. Напротив, все те положительные характеристики, которыми обладало образование в российских пределах, стали постепенно исчезать, стремясь слепо копировать иностранные варианты. В образовании появилось много проблем, обусловленных главным образом отходом от российских культурных ценностей и попыткой замены их зарубежными стандартами. В итоге появились образовательные уровни, которые, по идее, требуют оригинального образовательного подхода. Но такой подход требует насыщенности программного материала одного уровня в ущерб другому, что вряд ли осуществимо, учитывая аналогичную тематику. Подчеркивается, что российские традиции в образовании, их реанимация, в том числе возврат к специалитету, способны вновь поднять образовательный уровень России на должную высоту. В статье кратко прокомментированы усилия российских ученых, главным образом преподавателей ВЮЗИ, на nive повышения образовательного процесса. Поднимается проблема эффективности чтения лекций в условиях упрощенного получения информации. В качестве основного эскиза из этой области дана характеристика работы М. С. Шакарян, предлагавшей определенный алгоритм чтения установочных лекций.

Ключевые слова: проблемы юридического образования; Болонский процесс; отход от российских культурных ценностей и попытка замены их зарубежными стандартами; магистратура и бакалавриат; нострификация; федеральный стандарт юридического образования и компетенции; проблема чтения лекций; эффективность лекционных занятий; реформа юридического образования; возврат к специалитету; методика чтения установочных лекций в работе М. С. Шакарян.

Для цитирования: Мирзоян М. Э. Российское юридическое образование: настоящее и будущее // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 2. — С. 54–62. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.159.2.054-062.

Russian Legal Education: The Present and the Future

Maria E. Mirzoyan, Associate Professor, Department of Civil and Administrative Procedure, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
maria1657@yandex.ru

Abstract. The paper examines the issues of modern Russian legal education that developed under the auspices of the Bologna educational system. Since the introduction of the Bologna rules, which Russian innovators interpreted exclusively in a subjective way, domestic education has not improved. On the contrary, all those

© Мирзоян М. Э., 2024

* Мирзоян Мария Эдвардовна, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
maria1657@yandex.ru

positive characteristics that education possessed within the Russian borders began to gradually disappear, striving to blindly copy foreign variants. Many problems have appeared in education, mainly due to the departure from Russian cultural values and the attempt to replace them with foreign standards. As a result, educational levels have appeared, which, in theory, require an original educational approach. But such an approach requires saturation of the curriculum material of one level to the detriment of another, which is hardly feasible. It is emphasized that Russian traditions in education, their reanimation, including a return to specialist's degree, are able to raise the educational level of Russia to the proper height again. The paper briefly comments on the efforts of Russian scientists, mainly professors of the Higher School of Economics, in the field of improving the educational process. The problem of the effectiveness of lecturing in conditions of simplified information acquisition is raised. As the main sketch from this area, the author gives a review of the work by Maria S. Shakaryan, who proposed a certain algorithm for reading introductory lectures.

Keywords: problems of legal education; Bologna process; departure from Russian cultural values and an attempt to replace them with foreign standards; master's and bachelor's degrees; nostrification; federal standard of legal education and competence; problem of lecturing; effectiveness of lectures; reform of legal education; return to specialization; methods of reading introductory lectures in the work by M. S. Shakaryan.

Cite as: Mirzoyan ME. Russian Legal Education: The Present and the Future. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(2):54-62. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.159.2.054-062.

У каждого из нас в жизни был один учитель, которого мы всегда вспоминаем с особым чувством любви и благодарности.

Таким учителем и в жизни, и в профессии всегда была и остается моя любимая мама — заслуженный юрист РФ, профессор, доктор юридических наук, многие годы заведующий кафедрой гражданского процесса ВЮЗИ — МГЮА — Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Мария Сумбатовна Шакарян.

После ухода человека душа его продолжает свою жизнь в традициях семьи, памяти родственников и друзей, после ухода ученого — еще и в его учениках и трудах.

М. С. Шакарян была выдающимся процессуалистом, ее труды, написанные даже 30–40 лет назад, и сейчас не потеряли свою актуальность и значимость. Но Мария Сумбатовна была еще и великолепным педагогом, наставником, которая придерживалась системы классического юридического образования, ныне испытывающего большие проблемы.

Что же происходит с нашим юридическим образованием в настоящее время? Каков результат перехода на так называемую Болонскую систему и к чему приведет отказ от нее?

Министр науки и высшего образования Российской Федерации В. Фальков в интервью корреспонденту газеты «Коммерсант» заявил по поводу выхода России из Болонской системы, что этот «Болонский» период в пределах нашего образовательного пространства теперь уже пройденный этап. И далее министр отметил: «Будущее за нашей собственной уникальной системой образования, в основе которой должны лежать интересы национальной экономики и максимальное пространство возможностей для каждого студента»¹. Неясно только, зачем тогда было принято решение о введении Болонской системы, если российская система образования отлично зарекомендовала себя не только в пределах России, но и за рубежом!

В Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»² утверждается необходимость сохранения российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотического воспитания граждан, которые будут способствовать дальнейшему развитию демократического устройства Российской Федерации и ее открытости миру. И далее в документе отмечается,

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5367733>.

² СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

что одним из важнейших национальных интересов Российской Федерации является «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России». Из этого положения стратегии непременно следуют приоритеты, в частности, российского образования — вернуться к тем непреложным российским ценностям, которые определяли наше образование как не просто привлекательное, а фундаментальное. Болонская же система, которой мы вынуждены были поклоняться более 17 лет, ничего хорошего российской системе образования не дала, но всячески способствовала исключению российских ценностей из воспитательно-образовательной системы России. При чем следует заметить, что Болонская система ни в одной стране, за исключением России, не вводилась императивно.

С момента, когда в законодательном порядке в системе высшего образования были внедрены магистратура и бакалавриат, многие решили, что изменение этой системы принесет огромную пользу не только в пределах России, но и в зарубежных странах, где наши дипломы будут максимально признаны. Сторонники внедрения Болонской системы надеялись на приближение нашего образования к практике и привитие нашим студентам навыков профессионалов, как требует западный стандарт. В итоге вместо уборщицы появился клинер, вместо продавца — мерчендайзер, вместо приказчика — менеджер и т.д. Но знаний не прибавилось. Однако заметно убавилась, если не исчезла совсем, отлично зарекомендовавшая себя российская уникальная особенность, сопутствующая образовательному процессу, — универсальность. Специалисты-юристы, в частности, стали бездумными, что еще хуже — бездуховными, исполнителями предписаний, неспособными продемонстрировать креативность в сложной ситуации, лишенными творческих исканий, потерявшими способность грамотно и, что немаловажно, изящно излагать мысли. И всё это явилось итогом прагматичной направленности системы бакалавриата и уж тем более — магистратуры.

А между тем в Болонской системе нет таких терминов, как магистр и бакалавр. Болонский

акт использует иную терминологию — graduate и undergraduate, что означает степенное и до-степенное образование. Основным принципом Болонской системы является доступность учебных степеней для адекватного понимания, переводимость этих степеней на языки других образовательных систем. А это означает не что иное, как доступность смыслов. Например, филология. В Германии это дисциплина, изучающая древние языки, в России — самое широкое понимание изучения языков. Естественно, что для европейца непонятна направленность обучения и статус специалиста с дипломом филолога российского университета.

Именно доступность смыслов направленности обучения и диплома, в котором фиксируется статус специалиста, является важнейшим свойством «Болонского образования». Российские «новаторы», вводя Болонскую систему в собственной интерпретации, пытались добиться мирового признания российских дипломов. Однако российские специалисты давно были востребованы в зарубежных практиках, а что касается признания дипломов, то и в этом вопросе российские инициаторы «Болонского образования» допустили грубую ошибку. Дело всё в том, что процедура признания образовательных документов иностранных государств, то есть согласие соответствующих органов государственной власти на наличие законной силы этих документов на территории данного государства (нострификация), не происходит автоматически. В разных государствах предусмотрены свои варианты нострификации, но общее — необходимо пройти процедуру, в процессе которой будут выявлены потенциалы лица, желающего, чтобы его диплом был признан. Так, в Германии нострификация может быть осуществлена двумя способами: через вуз, в котором есть та же специальность, что указана в дипломе (и здесь как раз и нужна идентификация смыслов), но с обязательной сдачей недостающих экзаменов или через соответствующие ведомства. При этом дипломы подтверждаются только по регулируемым специальностям (врачи, архитекторы, юристы...), а в случае необходимости подтвердить диплом по нерегулируемой специальности желающие проходят проверку эквивалентности.

Нострификация проводится только в случае, если подан пакет документов, подтверждающих образование и опыт. Таким образом, для признания российского диплома за границей вовсе не обязательны ступени в виде бакалавриата и магистратуры. Главное — наличие документов, свидетельствующих о конкретной специальности, адекватной соответствующим интересам зарубежных нанимателей, и знания, которые проверяются в процессе экзаменов.

Реформа российского образования в варианте субъективно интерпретированного Болонского процесса должна была, по мысли ее создателей, воздвигнуть такую образовательную нишу, благодаря которой образовательный процесс был бы максимально прагматичен посредством его сугубо практической направленности. Министр образования времен введения Болонской системы в систему образования России и пропагандист этой системы А. А. Фурсенко (ныне — советник Президента по вопросам науки и образования) объяснял, что в советское время, которое, напомним, характеризовалось востребованностью российских специалистов за рубежом, вузы готовили творцов, и это обстоятельство следует считать недостатком российской системы образования. По утверждению этого создателя образовательного процесса, надо готовить не творцов, а «квалифицированных потребителей», тех, кто научился использовать технологии, а не разрабатывать свои³.

Специалист, получающий высшее образование, должен быть знатоком в своей профессии, что вовсе не отменяет статуса специалиста как высококультурного человека, обладающего универсальными знаниями. Без такой фундаментальной подготовки, без культурных навыков специалист вряд ли сможет быть мыслящим, претендующим на уважение, ибо, как утверждал Монтень, «добрые нравы и ум предпочтительнее голой учености»⁴, а академик Д. С. Лихачёв говорил, что культура — это

система мыслящего духа, которая оправдывает существование народа перед Богом, а важнейшими культурно-созидающими компонентами являются искусство и образование⁵. Пафосное выражение, но в нем отражено отношение просвещенного человека к системе образования, которое не может игнорировать культурный компонент, компонент универсальности образования учитывая необходимость создания не только узкого специалиста, не выходящего за пределы полученной прагматики, но высокоинтеллектуального гражданина, способного показать себя во всем блеске креативных возможностей.

В результате внедрения Болонской системы образование превратилось не в творческую деятельность, а в услугу, где преподаватель — не творец и соиздатель, а инструктор, который должен контролировать знания студентов и этим ограничиваться. В результате преподаватель превращается не в создателя креативного продукта, а в обычного контролера, который, по мысли некоторых исследователей, «не будет объяснять тот или иной материал, а будет помогать найти расположение этого материала и понять его»⁶. И это самое страшное, поскольку такого рода тактика — неизбежный путь создания «дивных филистеров».

Оптимизация затронула количество часов, выделяемых на дисциплину. Так, объем лекций по гражданскому процессу значительно уменьшился, а в уголовном праве и вовсе произошло сокращение часов, выделяемых на преподавание дисциплины (особенная часть, которая читалась в течение двух семестров, сократилась до одного). В таких рамках нельзя создать, воспитать высокоинтеллектуального и высокоинтеллектуального профессионала, что является целью университетского образования.

Большое влияние на современное юридическое образование имеет процесс цифровизации. С одной стороны, это естественный

³ Малинецкий Г. Век инженеров // Знание — сила. 2018. № 12. С. 23.

⁴ Монтень. Опыты. М.: Эксмо, 2015. С. 140.

⁵ Цит. по: Емельянов С. А. Русская идея и звуки вечности. СПб.: Алетейя, 2016. С. 98.

⁶ Сафуанов Р. М., Лехмус М. Ю., Колганов Е. А. Цифровизация системы образования // Вестник УГНТУ. Серия «Экономика». 2019. № 2. С. 111.

процесс, связанный с техническим прогрессом, но с другой — он приводит к снижению творческой активности студента, превращая его в искателя информации в Интернете, а также к другим негативным последствиям, о чем автор уже ранее писала⁷.

Несмотря на то что ныне мы, как уведомил общество господин Фальков, отказались от болонской экспансии и теперь нуждаемся в реанимации национальных ценностей, которые в образовательном процессе почитались как абсолютные, реформы образовательного процесса продолжаются с прежней интенсивностью, и эти реформы, как и прежние, ничего позитивного не дают образовательному процессу, но только усложняют его, заставляя преподавателей плодить никому не нужные бумаги. Отказ от Болонской системы не привел в настоящее время к отказу от образовательных ступеней. Бакалавриат и магистратура остались. Они существуют наряду с колледжем и аспирантурой, где так же, как и в рамках студенческих степеней, проводятся занятия. Остались и недоумения по поводу образовательных степеней.

Как известно, бакалавриат является первой ступенью высшего образования, в рамках которой студенты обучаются 4 года. На практике бакалавров оценивают как недоучившихся специалистов и с трудом берут их на работу. Уже этот факт вызывает недоумение — зачем нужен бакалавриат? Недоумение в связи с поставленным вопросом усиливается еще более от того, что преподавателю необходимо сформировать и методику, и тематику образовательного процесса на бакалавриате. Такая методика должна отличаться от методики преподавания той же дисциплины в колледже и в магистратуре. Но как найти это отличие, если, например, тема «Иск» должна одинаково восприниматься любым обучающимся, вне зависимости от степени образования, на которой он постигает нюансы дисциплины. Разве можно тему «Иск» читать как-то усеченно или неполно на бакалавриате и полнее — в магистратуре. Это невозможно,

потому что такая подача материала называется профанацией, совершенно недопустимой в образовательном процессе.

Магистратура предполагает более высокий уровень подготовки, ориентированный главным образом на практику. Однако существующее правило о возможности получения диплома магистра юриспруденции без наличия базового юридического образования, каким является бакалавриат, превращает обучение таких магистров в профанацию, поскольку зачастую, например, бакалавр, имеющий техническое или даже экономическое образование, не знает основ права.

Вместе с тем обучение магистров предполагает серьезную теоретическую подготовку, поскольку они могут претендовать на более высокие должности, а также продолжить обучение в аспирантуре. Но чем тогда должна фундаментально отличаться подготовка магистров от обучения аспирантов, если иметь в виду одну и ту же тематику? Неужели магистрам следует читать материал в каком-то ином формате? Вряд ли это возможно, поскольку такая образовательная структура вновь приобретает качество профанации. Но и это еще не всё. С момента введения Болонской системы и сейчас, несмотря на выход из нее, в рамках учебного процесса стало необходимо постоянно создавать новые программы, которые имеют претенциозное название учебно-методические комплексы, рабочие программы учебной дисциплины (УМК, РПУД). Задолго до введения Болонской системы в каждом вузе разрабатывалась программа по каждой дисциплине, в которой были предусмотрены существенные для образовательного процесса рубрики — тематический план, планы лекционных и семинарско-практических занятий, вопросы для подготовки к промежуточной и государственной аттестации, нормативные материалы и список рекомендованной литературы. В рубрике «План занятий» (лекционных и семинарско-практических) предусматривалась детализация, включающая в себя учебную цель,

⁷ См.: Мирзоян М. Э. Образование в условиях развития цифровых технологий: проблемы и перспективы // Современное юридическое образование: традиции и инновации Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М. : Норма, 2022. С. 190–197.

т.е. краткое содержание (суть) занятия; вопросы для письменной работы студента и вопросы для обсуждения на семинарском занятии. Этого было достаточно для того, чтобы эффективно выстроить учебный процесс. И действительно, ничего иного было не надо. При такой структуре программы всё было ясно и для студента, и для преподавателя, особенно для начинающего преподавателя, который, благодаря краткой аннотации темы семинара или лекции, мог легко сориентироваться в учебном материале. Однако этого показалось недостаточно, в настоящее время практически ежегодно разрабатываются новые РПУД, перегруженные информацией, необходимой не столько для преподавателей и студентов, сколько для проверяющих, и, главное, никакого значения для повышения эффективности преподавания не имеющие. Многочисленные компетенции, предусмотренные ФГОС бакалавриата, не решают главную задачу в подготовке юриста, а именно: знание права и умение применять правовую норму в конкретной ситуации, будучи при этом высокообразованным культурным специалистом. Так, ФГОС высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «юриспруденция» (уровень — бакалавриат) предусматривает компетенции разного уровня, включающие в себя 11 универсальных компетенций, 9 общепрофессиональных компетенций. При этом, как указано в данном ФГОС, при определении профессиональных компетенций на основе профессиональных стандартов организация осуществляет выбор профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, из реестра профессиональных стандартов (перечня видов профессиональной деятельности), размещенного на специализированном сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Профессиональные стандарты». Мало того что нужно распределить эти компетенции, необходимо еще основываться на реестре профессиональных стандартов, в котором разобраться довольно сложно. Но и этого мало. Необходимо еще иметь в виду так называемый паспорт компетенций, объем которого — 248 страниц. Что касается непосредственно компетенций, то они соответствуют тем условиям образовательного

процесса, который всегда достигался или был приоритетом в преподавательской деятельности как до введения Болонского процесса, так и после него. Например, универсальные компетенции: УК-1 — «способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач», УК-2 — «способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений». Или общеобразовательные компетенции: ОПК-1 — «способен анализировать основные закономерности формирования, функционирования и развития права», ОПК-2 — «способен применять нормы материального и процессуального права при решении задач профессиональной деятельности» и т.д. Разве до указания на эти компетенции обучающийся не должен был научиться применять нормы права?

На основе представленного ФГОС составляются программы по каждой дисциплине бакалавриата и магистратуры, причем каждая программа с учетом требований ФГОС составляет не менее 100 страниц. Более того, как я уже отмечала, требования к составлению рабочих программ меняются чуть ли не ежегодно, создавая дополнительную нагрузку на преподавателя.

Надо сказать, что реформы, сотрясающие образование, проводились и ранее, но не так сотрясающе. Например, А. В. Луначарский, нарком просвещения, постоянно затевал новые преобразования: школы-коммуны, педология, эсперанто. Но его идеи не затрагивали преподавателей, у которых было время на творческий труд. Преобразования Луначарского оставляли преподавателя в состоянии здоровой психики, что очень важно для созидательного, а тем более творческого труда. Современные реформы не только крадут драгоценное время творца, не позволяя педагогу творчески разрабатывать свое общение со студентами, но и нарушают психическое равновесие, что способно вывести из строя на долгое время.

Профессор Ю. Е. Винокуров отмечает, что работодатели указывают на такие недостатки современных выпускников вузов, как низкий уро-

вень теоретической подготовки; слабое знание практики правоприменения; неумение готовить юридические документы; косноязычность речи и т.д.⁸ По существу, всё это — пренебрежение культурными традициями российского классического образования в угоду западным стандартам. Поэтому звучащие призывы к реанимации старой российской классики в образовательном процессе являются главной составляющей эффективности образовательного процесса. В данной связи актуальной является ликвидация образовательных уровней и неперенный отказ от совершенно ненужных и излишних программных документов, вынуждающих преподавателя тратить свое драгоценное время на никчемную работу. Вместо всего этого следует вспомнить российский подход к системе образования, в котором сочетались профессионализм (подготовка профессионалов, знающих предмет и разбирающихся в его нюансах) и общекультурное развитие через возможности литературы и искусства проникать в научные изыскания и укреплять их своими бесценными парадигмами.

Следует непременно сказать о том, что вопросы преподавания затрагивали интересы исследователей задолго до «великих Болонских преобразований». Это видно по тем публикациям, которые были посвящены образовательной тематике. Например, сборник научных трудов «Проблемы методики преподавания в заочном юридическом вузе», изданный еще в 2002 г. под эгидой МГЮА. Здесь представлены очень интересные статьи, которые не потеряли актуальности и сейчас. Так, статья Н. П. Кондратенко «Методика организации и планирования самостоятельной работы студента-заочника», в которой автор предлагает конкретные рекомендации, способные повысить эффективность самостоятельной подготовки обучающегося. Предлагаемые рекомендации столь емкие, что вряд ли их способны заменить какие-либо императивные указания министерства. Вместе с тем эти рекомендации предлагаются в дискре-

ционном ключе, а вовсе не как обязательное руководство.

Статья Е. И. Козловой «Методика рецензирования курсовых работ студентов-заочников» предлагает рекомендации главным образом для начинающего преподавателя для проверки письменных работ студентов. Е. И. Козлова делится своим опытом рецензирования курсовых, который может быть обсуждаем, но который не требует беспрекословного следования стереотипам и инструкциям министерских чиновников.

Сейчас много дискуссий по поводу эффективности лекций, которые многие считают устаревшей формой проведения занятий. Высказываются даже мнения об их отмене, учитывая, что современный студент располагает массой возможностей получения необходимой информации из различных источников.

В этой связи хочется вспомнить статью профессора М. С. Шакарян «О методике чтения установочных лекций для студентов-заочников». М. С. Шакарян оценивает лекцию как такой образовательный процесс, который не может заменить учебная литература. Литература стареет. Кроме того, часто авторы учебных материалов переписывают то, что было написано ранее, не утруждая себя задуматься о новациях и оставляя прежние идеи в неизменном виде, без учета существующих преобразований. Лекция исправляет эту некорректность и всё время предлагает новый материал с учетом, разумеется, онтологических истин, которые могут быть преобразованы только в результате конвенций.

М. С. Шакарян совершенно справедливо указывает, что установочная лекция обладает собственной спецификой, требующей особой подготовки преподавателя для того, чтобы довести до студента в полной мере материал, являющийся целью лекционного занятия. На установочные лекции дается гораздо меньше времени, чем на лекции другого уровня, поэтому преподаватель должен быть настолько образован и подготовлен, чтобы дать максимальные

⁸ Винокуров Ю. Е. Модернизация юридического образования — насущная проблема современности // Проблемы модернизации юридического образования : материалы круглого стола 15 февраля 2007 г. М., 2007. С. 3.

знания в отведенное короткое время. И здесь возникает образ преподавателя-инструктора, о котором писали Сафуанов и другие авторы (выше цитировалось их умозаключение). При чтении установочных лекций (впрочем, как и в иных образовательных нишах) необходим не инструктор, который вряд ли сделает что-то позитивное, а знающий и умеющий профессионал, способный на креативную подачу материала.

Акцент М. С. Шакарян на специфике чтения установочных лекций является важнейшей частью ее исследования, которое имеет в виду по большому счету не только «установки», но и все элементы процесса обучения. Установочные лекции специфичны и требуют особой подготовки преподавателя. Но своя специфика есть и в других сегментах преподавательского процесса: семестровые лекции, семинарские, практические занятия и т.д. Поэтому акцент на специфике установочных лекций приобретает более широкое звучание — учет особенностей и других видов занятий. Главное, что явствует из рекомендаций М. С. Шакарян, — необходимость особой подготовки преподавателя. А к этой особой подготовке преподавателя относятся не только его профессиональные знания и навыки, но и общеобразовательный уровень, которым он обязан поделиться с обучающимися и благодаря которому он может достаточно легко ориентироваться в сложных теоретических построениях. В данном контексте необходимо привести всего лишь одну цитату из исследования М. С. Шакарян: «При чтении установочной лекции нельзя не учитывать, что студенты слушают ее по окончании учебно-экзаменационной сессии, а для некоторых из них (нередко — для многих) сессия в это время, к сожалению, еще не закончена. Всё это сказывается на настроении студентов, на восприятии ими лекции. Сказывается также усталость после напряженной сессии. Поэтому лекция должна читаться в доступной форме, эмоционально...»⁹. Доступная форма чтения лекции, эмоциональность — всё это больше присуще актеру, но разве может быть преподаватель без сценических

приемов? И не потому, что весь мир — театр. А потому, что эмоциональность вкупе с образованностью и креативностью способны дать эффект в преподавательском процессе. Простая мысль профессора М. С. Шакарян, но сколько из нее следствий...

Представляется, что эти суждения актуальны для всех видов лекций, и дело, очевидно, в их качестве и личности лектора, поскольку понятно, что без общекультурного уровня невозможна эффективная подача учебного материала и воспитание интеллектуального специалиста. Возможно, следует перейти на подобные установочные лекции для студентов всех форм обучения, сделать их обобщающими, проблемными.

Вопросы повышения эффективности российского юридического образования явились предметом очень интересной научно-методической конференции «Реформа юридического образования: поиск путей развития», состоявшейся 22 декабря 2023 г., организатором которой выступил УрГУ имени В.Ф. Яковлева. Участники конференции делились своим опытом и предлагали весьма интересные подходы к подготовке юристов, многие из которых были известны и до введения Болонской системы. Например, модельные процессы (мут-корты), а по сути — деловые игры; новый курс «Обучение служением», сущность которого составляет обучение в юридических клиниках на основе сотрудничества с социальными партнерами; школы (курсы) на базе соглашений о сотрудничестве с судами, следственными органами, адвокатскими образованиями с целью усиления практической подготовки специалистов; альтернативные форматы проведения государственной итоговой аттестации (демонстрационный экзамен, стартап как ВКР, исследовательский проект).

Многие их высказанных идей уже воплощены в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), в частности стартап как ВКР в магистратуре; решение казусов как составная часть государственного экзамена на бакалавриате и специалитете.

Представляется, что возврат к специалитету, изменение подготовки в магистратуре повы-

⁹ Шакарян М. С. О методике чтения установочных лекций для студентов-заочников // Проблемы методики преподавания в заочном юридическом вузе : сборник науч. трудов. М., 2002. С. 23.

сит качество подготовки юристов, о котором говорится в Указе Президента РФ от 12.05.2023 № 343 (ред. от 26.06.2023) «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования»¹⁰.

Закончу словами Патриарха, проявляющего заботу и о качестве российского образования:

«Русское образование вполне может стать образцом, таким же, как русская наука и русская литература. Опора на собственные культурные разработки и на свой способ мышления при учете общемировых тенденций и достижений в науке и технике позволят сохранить суверенитет в XXI веке»¹¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Винокуров Ю. Е.* Модернизация юридического образования — насущная проблема современности // Проблемы модернизации юридического образования : материалы круглого стола 15 февраля 2007 г. — М., 2007. — С. 3–5.
2. *Емельянов С. А.* Русская идея и звуки вечности. — СПб. : Алетейя, 2016. — 112 с.
3. История России не ходит по кругу // Российская газета. — 02.11.2017.
4. *Малинецкий Г.* Век инженеров // Знание — сила. — 2018. — № 12. — С. 20–23.
5. *Мирзоян М. Э.* Образование в условиях развития цифровых технологий: проблемы и перспективы // Современное юридическое образование: традиции и инновации Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) : сборник статей. — М. : Норма, 2022. — С. 190–197.
6. *Монтень.* Опыты. — М. : Эксмо, 2015. — 214 с.
7. *Сафуанов Р. М., Лехмус М. Ю., Колганов Е. А.* Цифровизация системы образования // Вестник УГНТУ. Серия «Экономика». — 2019. — № 2. — С. 110–115.
8. *Шакарян М. С.* О методике чтения установочных лекций для студентов-заочников // Проблемы методики преподавания в заочном юридическом вузе : сборник науч. трудов. — М., 2002. — С. 20–25.

Материал поступил в редакцию 30 декабря 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vinokurov Yu. E. Modernizatsiya yuridicheskogo obrazovaniya — nasushchnaya problema sovremennosti // Problemy modernizatsii yuridicheskogo obrazovaniya: materialy kruglogo stola 15 fevralya 2007 g. — M., 2007. — S. 3–5.
2. Emelyanov S. A. Russkaya ideya i zvuki vechnosti. — SPb.: Aleteyya, 2016. — 112 s.
3. Istoriya Rossii ne khodit po krugu // Rossiyskaya gazeta. — 02.11.2017.
4. Malinetskiy G. Vek inzhenerov // Znanie — sila. — 2018. — № 12. — S. 20–23.
5. Mirzoyan M. E. Obrazovanie v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy: problemy i perspektivy // Sovremennoe yuridicheskoe obrazovanie: traditsii i innovatsii Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA): sbornik statey. — M. : Norma, 2022. — S. 190–197.
6. Monten. Opyty. — M. : Eksmo, 2015. — 214 s.
7. Safuanov R. M., Lekhmus M. Yu., Kolganov E. A. Tsifrovizatsiya sistemy obrazovaniya // Vestnik UGNTU. Seriya «Ekonomika». — 2019. — № 2. — S. 110–115.
8. Shakaryan M. S. O metodike chteniya ustanovochnykh lektsiy dlya studentov-zaochnikov // Problemy metodiki prepodavaniya v zaochnom yuridicheskom vuze: sbornik nauch. trudov. — M., 2002. — S. 20–25.

¹⁰ СЗ РФ. 2023. № 20. Ст. 3535.

¹¹ История России не ходит по кругу // Российская газета. 02.11.2017.